

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОДУКТИВНОСТЬ ФОРМАНТА -ІЛА

И.В. Тресорукова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; itresir@mail.ru*

Аннотация: В данной статье рассматривается формантальное словообразование абстрактных имен существительных, являющихся неологизмами, до сих пор не зафиксированными в словарях новогреческого языка, при помощи форманта -іла, который является весьма продуктивным и участвует в образовании целого ряда имен, обозначающих запахи, различные состояния человека и т. п. Исследование проведено при помощи анализа корпусов текстов новогреческого языка и весьма актуально, так как удалось выделить и зафиксировать различные неологизмы, используемые как в письменной, так и в устной речи носителями греческого языка. Как показано в исследовании, пройдя стадии социализации и лексикализации, неологизм может функционально закрепиться в языке или же остаться окказионализмом, появляющимся в единичных случаях или обособленных категориях текстов, при этом аксиологический потенциал полученных дериватов обусловлен исходной основой, которую составляют различные части речи (существительные, прилагательные, наречия, числительные), а также аббревиатуры и словосочетания. Отмечается, что исходная основа может в ряде случаев отображаться латинскими буквами, что свидетельствует о наличии такого явления, как транслингвизм, весьма характерного для новогреческого языка. Также в статье продемонстрирован потенциал выявленных лексем в свете создания вторичных дериватов.

Ключевые слова: словообразование; неологизмы; окказионализмы; суффиксация; греческий язык

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-04-6

Для цитирования: Тресорукова И.В. Формирование неологизмов в новогреческом языке: продуктивность форманта -іла // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 4. С. 69–83.

FORMATION OF NEOLOGISMS IN MODERN GREEK LANGUAGE: PRODUCTIVITY OF SUFFIX -ILA

Irina V. Tresorukova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; itresir@mail.ru

Abstract: This paper deals with the suffixal word formation of abstract nouns, so called neologisms that have not yet been fixed in dictionaries of the Modern Greek language. The neologisms are formed by using the suffix -ίλα, which is very productive and participates in the formation of a number of nouns denoting smell, various human states, etc. This research is based on the analysis of corpora of Modern Greek texts and is relevant, while it was possible to find and fix various neologisms used in both written and oral speech by native Greek speakers. As we show in our research, after different processes of socialization and lexicalization, a neologism can functionally become involved in the language or remain as an occasionalism appearing in separate cases or categories of texts, while the axiological potentiality of fixed derivatives depends on the original word-basis, i.e. various parts of speech (nouns, adjectives, adverbs, numerals), as well as abbreviations and whole phrases. We show that the original base can be displayed in Latin letters in some cases, the fact which indicates the presence of such a phenomenon as translanguaging, very characteristic and productive process for the Modern Greek language. The article also demonstrates the potentiality of the fixed lexemes from point of view of the creation of secondary derivatives.

Keywords: word formation; suffixalization; derivatives; neologisms; Greek language

For citation: Tresorukova I.V. (2025) Formation of Neologisms in Modern Greek Language: Productivity of Suffix -ila. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 69–83.

Введение

Словарь любого языка обогащается и пополняется постоянно, значительную роль в этом играют неологизмы, которые, согласно В.С. Виноградову [Виноградов 2001: 121], представляют собой «закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли». Пройдя стадии социализации и лексикализации, неологизм может функционально закрепиться в языке или же остаться окказионализмом, появляющимся в единичных случаях или обособленных категориях текстов. Окказионализмы неоднократно становились предметом исследования различных ученых (ср., напр. [Улуханов 2008, 2020; Юдина 2020] и пр.), при этом отмечается, что «окказионализмы — это слова, которые образуются в речи и без соответствующего контекста могут быть непонятны не только в смысловом, но и в словообразовательном отношении» [Годизова и пр., 2023: 193].

Объектом данной статьи является словообразование окказионализмов в новогреческом языке путем суффиксации, при этом ставится задача рассмотреть функционирование словообразовательного форманта *-ila* /-íla/ и его семантику. Данная статья дополняет и развивает вопрос, поставленный в работах по исследованию семантики форманта *-ila* в новогреческом языке (см. работы [Συμεωνίδης 1994] (в статье рассматривается этимология различных версий происхождения этого форманта) и [Μλουρή 2015] (где анализируется продуктивность данного форманта в словообразовании новогреческого языка); объектом статьи являются неологизмы-окказионализмы, которые, будучи образованными по суффиксальной модели, еще не зафиксированы в толковых словарях новогреческого языка (включая самое последнее издание толкового словаря Афинской Академии наук 2014 года [Χρηστικό 2014]), но уже активно используются носителями языка для описания того или иного явления или признака. Дериваты такого рода достаточно сложно выявить, так как зачастую они используются в письменной речи (главным образом, в блогосфере, на форумах и в чатах) или в устной речи, и источником такого материала служат полевые исследования с одной стороны и изучение поисковых интернет-систем, корпусов текстов и блогосферы — с другой, что позволяет создать определенную выборку, опираясь на надежные количественные данные, полученные в результате такого комбинированного подхода¹.

Статья состоит из введения, четырех частей и заключения. В третьей части приводится собственно исследование неологизмов с формантом *-ila*: модель образования, семантика и продуктивность неологизмов.

Принимая во внимание уже существующие работы, в которых проводится исследование лексем с формантом *-ila* [Συμεωνίδης 1995; Μλουρή 2015], в своем исследовании мы обратились к рассмотрению неологизмов-окказионализмов, которые, как уже было отмечено, на данный момент не фиксируются в существующих словарях новогреческого языка, и при помощи метода корпусного анализа (были использованы корпусы *eTenTen2014* и *eTenTen2019* — 1,671,678,534 и 2.809.467.278 слов соответственно²) и изучения портала www.slang.gr, где анализируются жаргонизмы и сленг, а также прибегнув к ана-

¹ Источниками рассматриваемого материала послужили поисковые системы Google, Yandex, корпусы текстов *eTenTen2014*, *eTenTen2019* (содержащие тексты всего греческого сегмента интернета за 2014 и 2019 год соответственно), а также сайт греческого жаргона www.slang.gr.

² Корпусы *eTenTen2014* и *eTenTen2019* содержат все тексты греческого интернета за 2014 и 2019 год, что позволяет провести более полный анализ разнообразных контекстов, от блогосферы до публицистики и статей научного характера.

лизу контекстов, обнаруженных в поисковых системах Google и Yandex, выявили 140 уникальных лексем, которые не фиксируются словарями. По всей видимости, на данный момент эти лексемы относятся к категории неологизмов-окказионализмов, так как некоторые из них функционируют только в определенных контекстах.

1. Теория вопроса

Как известно, словообразование является одной из основополагающих процедур для формирования и обновления словарного запаса любого языка (этим вопросом в греческом словообразовании занимались такие ученые, как [Ralli 2012; Αναστασιάδη — Συμεωνίδη 1997a и пр.]. Как пишет Р.Г. Гатаулин, «суффиксация, как один из важнейших видов словообразования <...> является активным и продуктивным способом образования коннотативно маркированных лексических единиц» [Гатаулин 2012: 127]. При этом аксиологический потенциал деривата всегда обусловлен семантикой производящей основы, которую могут составлять 1) лексемы оценочно-эмоционального, экспрессивного характера, 2) лексика функциональных стилей, 3) слова, у которых может формироваться дополнительное метафорическое, метонимическое и пр. значения [Гатаулин 2012: 127сл.].

Дериват [см. Αναστασιάδη — Συμεωνίδη 1992: 507–509] представляет собой продукт сочетания морфологической структуры и семантической нагрузки, поэтому для того, чтобы лексема воспринималась как дериват, она должна удовлетворять следующим условиям:

- 1) каждая из частей ее морфологической структуры должна относиться к определенной категории и иметь уникальное значение;
- 2) прогнозируемое значение является производным по отношению к первоначальной морфологической структуре;
- 3) отклонения от нормы могут объясняться при помощи общепринятых правил словосложения.

В своем анализе мы придерживаемся принципов словообразования, изложенных в работе Д. Корбин [Corbin 1991], которая отмечает, что слово является не изолированной единицей, а представляет собой элемент морфологической парадигмы как структурированной сети, где все связи между словами организованы по деривационным правилам, и полностью принимаем точку зрения, высказанную А. Богри [Μπογρί 2015: 661], которая отмечает, что подход Д. Корбин позволяет получить всеобъемлющий подход в описании всей совокупности деривационной морфологии и возможность для словообразования всех потенциально создаваемых лексем языка, пусть даже не подтверждаемых в существующих словарях.

Как будет показано далее, при помощи предлагаемой Д. Корбин формулы мы можем достаточно емко и результативно проанализировать структуру, истолковать и пояснить семантическое сходство или различие между аффиксальными неологизмами-дериватами и спрогнозировать значения, которые потенциально появляются при использовании конкретных морфологических структур, и в результате продемонстрировать степень реализации каждого лексического элемента в речи.

2. Словообразование в свете билингвизма и транслингвизма

Как отмечают У.М. Бахтикиреева и О.А. Валикова, «если в эпоху бытования структурной языковой парадигмы *perpetuum mobile* языковой системы считались действующие в ней соссюровские антиномии (языка и речи, говорящего и слушающего, кода и текста и др.), то в эпоху активно моделируемого глобального социума дополнительный импульс для ее (языковой системы) развития дают языковые контакты. В их процессе происходит не только глубинная перестройка языковых уровней, но и зарождение новых «образов мира» [Бахтикиреева, Валикова 2017: 57]. Одновременно с этим культура развивается и получает новые стимулы только через образы языка ее представителей, другими словами, культура «отбирает» жизнеспособные языковые элементы и переносит их в новую культурную реальность, формируя ее при помощи новых критериев. Кроме того, зачастую т. н. «сильный», преобладающий в обществе иностранный язык навязывает собственные языковые средства коммуникации, которые более разнообразны, нежели средства родного языка, что приводит к лексическому смешению и проникновению элементов «сильного» языка в процесс коммуникации в целом и в словообразование в частности и дает возможность для возникновения в языке и окказионализмов, и неологизмов.

Как отмечают греческие исследовательницы С. Циплаку [Τσιπλάκου 2016: 144] и Р. Цокалиду [Τσοκαλίδου 2017:37], транслингвизм часто проявляется при формировании неологизмов, которые возникают в языке в определенных контекстах, что создает возможность для использования элементов иных языков в пространстве конкретного языка, и тем самым обогащается и расширяется словарный запас носителя языка, предоставляя ему возможность для более активного использования метафор и метонимии. Как будет показано далее, транслингвизм играет важную роль в формировании неологизмов греческого языка, образованных при помощи рассматриваемого форманта.

3. Формант *-íla* и его место в системе словообразования греческого языка

3.1. Происхождение форманта

Х. Симеонидис подробно описывает этимологию происхождения этого форманта [Συμεωνίδης 1994: 147–149], отмечая, что есть по крайней мере две версии его происхождения, греческая и латинская. Он утверждает, что, по одной версии, формант *-íla* возникает из формы среднего рода мн. ч. древнегреческих прилагательных на *-ηλός* (*γυμνήλός* (/yimnīlos/ ‘убогий’), *σιωπηλός* (/siopīlos/ ‘молчаливый’) и пр.), при этом при субстантивации ударение смещается на один слог влево (напр. та *καπνῆλά* (/ta kapnīla/ > η *καπνῆλα* /i kapnīla/). По второй версии, формант происходит от латинского *-ile* (мн.ч. *-ilia*), который участвует в словообразовании романских языков Балканского языкового союза для формирования отвлеченных имен существительных от существительных, прилагательных и глаголов, напр. румын. *bîrbat* > *bîrbîtilă* ‘тупость’, румын. *yiftu* > *yiftîlă* ‘цыганщина’. Мы в свою очередь склонны считать более верной именно вторую версию, так как значительная часть существительных, образованных при помощи анализируемого форманта, фиксируется в языке именно в эпоху позднего Средневековья и Нового времени, что можно считать влиянием именно романских языков.

3.2. Материал исследования

Принимая во внимание уже существующие работы, в которых проводится исследование лексем с формантом *-íla* [Συμεωνίδης 1995; Μλοуρή 2015], в своем исследовании мы обратились к рассмотрению неологизмов-окказионализмов, которые до сих пор не фиксируются в существующих словарях новогреческого языка, и при помощи метода корпусного анализа (были использованы корпуса *elTenTen2014* и *elTenTen2019* — 1,671,678,534 и 2.809.467.278 слов соответственно³) и изучения портала www.slang.gr, где анализируются жаргонизмы и сленг, а также прибегнув к анализу контекстов, обнаруженных в поисковых системах Google и Yandex, выявили 140 уникальных лексем, которые не фиксируются словарями. По всей видимости, на данный момент эти лексемы относятся к категории неологизмов-окказионализмов, так как некоторые из них фиксируются только в определенных контекстах.

³ Корпусы *elTenTen2014* и *elTenTen2019* содержат все тексты греческого интернета за 2014 и 2019 год, что позволяет провести более полный анализ разнообразных контекстов, от блогосферы до публицистики и статей научного характера.

3.3. Структура и формирование лексем с формантом -ίλα

Как пишет греческая исследовательница К. Христопулу [Χριστοπούλου 2016: 186], структура жаргонизмов и сленговых единиц новогреческого языка не отличается от единиц нормативной лексики. Лексемы формируются по одной и той же модели, поэтому, как указывает Г. Ксидопулос [Ξυδόπουλος 2007: 207], по своей структуре неологизмы весьма часто повторяют структуру лексем нормативной речи.

При анализе лексем с формантом -ίλα мы обнаружили, что, как правило, они являются производными от именных частей речи (в большинстве случаев) или от прилагательных и наречий и образуются по формуле

$$[[x]_Y(\text{ίλα})]$$

где $[x]_Y$ является исходной лексемой или словосочетанием, Y обозначает соответствующую частеречную принадлежность исходной лексемы (существительное, прилагательное и т. п.), а $[[x]_Y(-\text{ίλα})]$ — схема производного существительного. Выявленные лексемы мы разделили на категории по типу использованной исходной лексемы (N — существительное, Adj — прилагательное, Adv — наречие, Arith — количественное числительное, Acr — аббревиатура, Excl — междометие, Phr — словосочетание/предложение).

3.3.1. $[[x]_N(-\text{ίλα})]$

К первой категории относятся лексемы, производные от существительных (из 140 выявленных уникальных лексем к этой группе относится наибольшее количество (76)), ср., напр., *αετίλα*⁴ (/aetila/ 'чрезмерно преувеличенный подвиг', *αλβανίλα* /alvanila/ 'засилье албанцев', *ανθρωπίλα* /anthropila/ 'вонь от большого скопления людей', *αντρίλα* /andrila/ 'запах немытого мужского тела', *βαλκανίλα* /valkanila/ 'преобладание менталитета, свойственного населению Балканского полуострова', *γυναικίλα* /yinekila/ 'бабье, засилье женщин, запах немытого женского тела', *δωματίλα* /domatila/ 'запах закрытой, непроветриваемой комнаты', *Ισπανίλα* /ispanila/ 'засилье испанской культуры', *κομμουνίλα* /komunila/ 'засилье коммунистической идеологии', *καρακαμπίλα* /karakabila/ 'очень сильное пекло', *μαδερίλα* /maderila/ 'яжмать', *μασχαλίλα* /maskhalila/ 'сильный запах пота', *ματσίλα* /matchila/ 'очень интересный матч', *μεϊνστρίμιλα* /meinstrimila/ 'за-

⁴ Перевод таких неологизмов зачастую вызывает большие трудности, так как в русском языке в большинстве случаев отсутствуют соответствующие аналоги, поэтому для каждой лексемы мы представляем либо придуманный нами русский аналог-неологизм (чаще всего содержащий формант -щина), либо даем описательный перевод.

⁵ Для транскрипции греческих лексем и примеров используется Международный фонетический алфавит для греческого языка.

силье идеологии мейнстрима, *μπακαλιάριλα* /bakaliarila/ ‘сильная вонь от трески’, *μπριτζολίλα* /brizolila/ ‘сильный неприятный запах от жареных отбивных’, *οπορτουνίλα* /oportunila/ ‘засилье oportunistов’, *πακιστανίλα* /pakistanila/ ‘пакистанщина’, *σκουτιδίλα* ‘skuridila’ /вонь от залежей мусора/, *τρενιχίλα* /trenikhila/ ‘специфический запах поезда, электрички и пр.’, *Boxerίλα* /bokserila/ ‘лязгающий шум в моторе автомобиля’, *Disneyίλα* /disneiila/ ‘засилье культуры компании Дисней, Диснеевщина’, *doomίλα* /dumila/ ‘засилье игроков игры «Дум», думерщина’, *Espressίλα* /espresila/ ‘преобладание кофе типа «эспрессо»’, *garagίλα* /garadzhlila/ ‘большое количество гаражей’, *Hardcorίλα* /hardcorila/ *χαρτκορίλα* /*χαρκορίλα*⁶ /khardkorila/ ‘хардкорщина, засилье хардкора’, *Japanίλα* /dzharanila/ ‘засилье японской культуры’, *Manowarίλα* /manovarila/ ‘мановарщина, засилье любителей музыки группы «Мановар»’, *snobίλα* /snobila/ ‘снобизм’, *Vintagίλα* /vintadzila/ ‘винтажизм, слишком сильное увлечение винтажем’ и т. п.

По результатам анализа исходных лексем мы выделяем следующие категории основ:

- имена нарицательные (ИН) с греческим корнем;
- имена собственные (ИС) с греческим корнем;
- ИН или ИС с английским корнем, который отображается при помощи букв греческого алфавита;
- ИН или ИС с английским корнем,⁷ который отображается при помощи букв латинского алфавита.

Стоит отметить, что в ряде случаев в качестве основы используется именно ИС, ср., напр., *Νταλάρας* /Dalaras/ ‘Даларас’⁸) — *νταλαρίλα* /dalarila/ ‘чрезмерное увлечение музыкой Далараса’, *Disney* /disnei/ ‘Дисней’ — *Disneyίλα* /disneiila/ ‘засилье культуры компании Дисней, Диснеевщина’ и т. п. Также стоит отметить, что в ряде случаев используется полноценная лексема (в большинстве случаев это иноязычное ИС, напр., *Groove* /gruv/ ‘Трув’, *Disney* /disnei/ ‘Дисней’, где сохраняется конечный гласный, или же может использоваться только основа ИН или ИС с усечением окончания.

При анализе мы отметили явное наличие транслингвизма, которое, по всей видимости, связано с конкретным социолектом (большинство исходных ИС принадлежат в сфере музыки (рок-группы и пр.) и встречается в текстах блогосферы соответствующей тематики): использование лексики и построение диалога в интернет-общении требует знания английского языка, что приводит к смене кодировки и смешиванию алфавитов (в данном случае греческого

⁶ Этот неологизм встречается во всех приведенных типах.

⁷ Отметим, что лексемы такого рода встречаются главным образом в текстах блогосферы и в устной речи молодежи.

⁸ Известный греческий певец Йоргос Даларас.

и латинского). Такое же явление отмечает и Р. Цокалиду [Τσοκαλίδου 2017: 50–52], описывающая транслингвизм школьников греческих учебных заведений, для которых греческий язык не является родным, в связи с чем письменная речь зачастую включает графические элементы разных языков.

3.3.2 [[x]_{Adj} (-ίλα)]

В процессе анализа было выявлено 34 лексемы, основой для которых послужило прилагательное, напр., *αδιαφορία* /ad diaforila/ ‘пофигизм’, *ανετία* /anetila/ ‘комфортище’, *αριστερία* /aristerila/ ‘засилье левых сил, левых идей’, *εναλλακτία* /enalaktila/ ‘альтернативщина’, *μεταχειρία* /metakhirila/ ‘поюзанность’, *νταρκία* /Darkila/ /darkila/ ‘засилье дарк-жанров’, *ντεμοντία* /demodila/ ‘старьевщина, вышедшие из моды вещи’, *σαπι-ία* /sapiila/ ‘гнилье’, *φτωχία* /ftokhila/ ‘засилье бедности, убогость’, *Blackία* /blakila/ ‘засилье негров’, *gothία* /goθila/ ‘засилье представителей готт-культуры’, *porία* /porila/ ‘попса’ и пр. Как и в предыдущей группе, здесь отмечается наличие исходных основ греческого и иноязычного происхождения. Стоит отметить, что в случае если основа прилагательного оканчивается на -ι-, производное имя существительное будет писаться с внутренним дефисом, ср., напр., *σαπι-ία* < *σάπιος+ία* /sapios/ ‘гнилой’.

3.3.3. [[x]_{Phr} (-ίλα)]

В основе выявленных 11 лексем лежат словосочетания/фразы как греческого, так и иноязычного происхождения, ср., напр., *κουτζουμπία* < *Could you be loved* /kudzubila/ ‘влюбленность’ < ‘Ты мог бы быть любимым’, *νεοδημοκρατία* /neodimokratila/ ‘засилье представителей и сторонников партии «Новая демократия»’ < *Νέα Δημοκρατία* /Nea Dimokratia/ ‘Новая Демократия’, *νεορθοδοξία* /neorθodoksila/ ‘засилье молодых христиан’ < *νέος* /neos/ ‘молодой’ + *ορθόδοξος* /orθodoksos/ ‘православный’, *ξερολία* /kserolila/ ‘всезнайство’ < *ξερόλας* /kserolas/ ‘всезнайка’ < *ξέρω όλα* /ksero ola/ ‘я знаю всё’, *Systemshockία* /sistemshokila/ ‘раздражающий затяжной и постоянный системный сбой’ < *System shock* /system shok/ ‘системный сбой’ и пр. Все неологизмы этой категории образованы путем суффиксальной контаминации словосочетаний или целых предложений и, как и в предыдущих категориях, также содержат элементы транслингвизма.

3.3.4. [[x]_{AdjP} (-ίλα)]

В этой категории мы выявили 7 неологизмов, которые в значительной степени являются окказионализмами и встречаются главным образом в текстах блогосферы, посвященных тому или иному временному промежутку, напр., *2000AD-ία* ‘надоевшее упоминание

2000-х годов', 60s-ίλα 'засилье культуры 1960-х годов', 70-ίλα 'засилье культуры 1970-х годов', 80-ίλα 'засилье культуры 1980-х годов', 90-ίλα 'засилье культуры 1990-х годов'. Числительные могут обозначаться как цифрами (ср. вышеприведенные примеры этой категории), так и отображаться прописью с элементами транслингвизма, напр., *εἰ-τίλα/Eight-ίλα /eitila/* 'засилье культуры 1980-х годов', *Ninetίλα /naintila/* 'засилье культуры 1990-х годов'.

3.3.5. [[x]_{Acc} (-ίλα)]

В основе выявленных 6 неологизмов лежат аббревиатуры: *Νοῦ-Δουλίλα /nuðulila/* 'засилье сторонников партии «Новая Демократия» < ΝΔ (аббревиатура, обозначающая партию «Новая Демократия»), *Πασοκίλα/ΠΑΣΟΚίλα /pasokila/* 'засилье сторонников и представителей партии ΠАСΟΚ' < ΠΑΣΟΚ/PASOK/ 'ΠАСΟΚ'⁹, *συριζίλα/ΣΥΡΙΖίλα /sirizila/* 'засилье сторонников партии СИРИЗА' < ΣΥΡΙΖΑ /SIRIZA/ 'партия СИРИЗА'¹⁰, *TV-ίλα /tivi-ila/* 'чрезмерное увлечение телевидением', *ΕΡΤ-ίλα /ertila/* 'чрезмерное количество идеологии государственного телевидения' < ΕΡΤ /ert/ 'греческое телерадиовещание'¹¹.

3.3.6. [[x]_{Adv} (-ίλα)]

5 неологизмов-окказионализмов являются производными от наречий, напр., *δηθενίλα /ðiðenila/* 'якобы-ость', *downίλα /daunila/* 'депрессия', *ματσίλα /matchila/* 'преувеличение' < *much*, *τουματσίλα /toomatchila/* 'чрезмерное преувеличение' < *too much* 'слишком', *τσαμπίλα /tsambila/* 'засилье бесплатных товаров или услуг', причем отмечается сильное влияние транслингвизма (например, английское наречное словосочетание *too much* преобразуется в единую лексему и может транслитерироваться греческими буквами или же отображаться в первоначальном виде с присоединением греческого форманта).

3.3.7. [[x]_{Excl} (-ίλα)]

В процессе анализа мы выявили лексему, производную от речевой формулы-восклицания: *γαμωτίλα /gamotila/* 'чертпоберище' < *γαμώ το /γamo to/* 'черт побери', что позволяет говорить о словообразовательном потенциале анализируемого форманта не только применительно к лексемам как к словообразовательной основе, но и к фразеологическим единицам.

⁹ ΠАСΟΚ — Всегреческое социалистическое движение.

¹⁰ СИРИЗА — Коалиция радикальных левых сил.

¹¹ ΕΡΤ используется в качестве аббревиатуры в наименовании всех государственных теле- и радиоканалов греческого государства.

3.4. Семантика анализируемого форманта

А. Ралли и Г. Ксидопулос (2012) считают, что сложные лексемы с элементами транслингвизма (blends) отличаются от обычных сложных лексем, при этом подчиняясь общим правилам словосложения, функционирующим в новогреческом языке, и это связано, прежде всего, с восприятием лексем такого рода со стороны носителя языка. Все это позволяет выдвинуть гипотезу, что словообразовательные элементы сложных лексем с элементами транслингвизма, окказионализмов и неологизмов с семантической точки зрения будут иметь такую же семантику, как и аналогичные элементы в обычных сложных словах.

Действительно, при анализе лексем с формантом *-ίλα*, зафиксированных в толковых словарях новогреческого языка, обычно являются следующие значения: 1) обозначение сильного запаха или вкуса, 2) обозначение цвета, 3) обозначение состояния или качества (см., напр., [Μποῦρη 2015]). В данном случае при анализе выявленных нами окказионализмов в интернет-текстах мы отмечаем, что самый большой процент (56 %) приходится на обозначение какой-то ситуации, 33 % лексем обозначают качество или статус, затем следуют лексемы (11 %), обозначающие резкий запах; при этом стоит отметить, что даже в том случае, когда окказионализм обозначает какую-то ситуацию, статус или качество, он будет связан с глаголом, обозначающим восприятие при помощи обоняния, ср., напр.,

Στα φαγάδικα σήμερα μυρίζει Κυριακίλα. Οικογένειες με παιδάκια, μαμάδες, νταντάδες, πατεράδες μουντρωμένοι /sta faɣaðika simera mirizi kiriakila. Ikoɣenies me pedakia, mamaðes, dadaðes, pateraðes mutromeni/ 'В забегаловках сегодня **воняет семейщиной**, сплошные семьи с детьми, мамками и няньками, и отцы с надутыми лицами'

Σε όλες τις παραπάνω περιπτώσεις θεωρώ ότι τα σχόλια βρομάνε κυβερνητική συριζίλα /Se oles tis parapano periptosis theoro oti ta skholia vromane kivernitiki sirizila/ 'Во всем этом я считаю, что комментарии **воняют Сиризевщиной**'

Τώρα αὐτό το mail «deviantART has changed terms of service» γιατί μου βρωμάει phish-ίλα;;;; /Tora afto to meil deviantART has changed terms of service yiati mu vromai fish-ila/ 'Вот почему этот мейл мне **воняет фишингом?**'

В последнем примере присутствует своего рода игра слов: *phish* (*fish*) напоминает *fish* 'рыба', тем самым усиливается семантика глагола, обозначающего запах — *βρωμάει /vromai/* 'воняет'.

4. Продуктивность производных неологизмов и окказионализмов

В результате корпусного анализа мы отметили определенную тенденцию собранных лексем к продуктивности: так, ряд лексем

образуют новые производные, которые в свою очередь обозначают одушевленного агента, производящего действие, обозначаемое неологизмом, ср., напр.,

ο φαδερίλας /faderilas/ ‘дурной, брюзга, зануда’ < η φαδερίλα /faderila/ ‘занудство’ < *father* + *ila* (аналогичная семантика отмечается и у производного окказионализма ο μαδερίλας /maderilas/);

ο κατεστραίλας /katestrailas/ < καίλα /kaila/ ‘жжение’) + κατεστραμμένος (katestramenos пер. разрушенный) — окказионализм-неологизм, обозначающий заядлого геймера, который тратит все свои деньги на игру (ср. рус. *дединсайт*, *задрот*), и, метафорически, любого человека, тратящего все свое время и деньги на какое-то увлечение;

ο καϊλας /kailas/ ‘тот, кто все сжигает’ < η καϊλα /kaila/ ‘жжение’ — окказионализм, обозначающий человека, прожигающего свою жизнь (ср. рус. *гик*).

Заключение

Проведенный анализ показывает, что формант *-ila* продолжает активно использоваться для образования жаргонизмов новогреческого языка, является очень продуктивным и, сохраняя свою первоначальную семантику (*неприятный запах*, см. более подробно Συμεωνίδης, указ. соч.), создает новые значения (*неприятная ситуация, качество*). Производные лексемы, содержащие этот формант, могут обозначать любое состояние, место или ощущение, вызывающее неприятные эмоции (ср., напр., ξενοδοχήλα /ksenodokhila/ ‘запах гостиницы’, αεροδρομίλα /aerodromila/ ‘запах и большие толпы путешественников в аэропорту’ и пр.), и тем самым создаются неологизмы, более емко выражающие эмоции говорящего (как указывают, например, [Andersson & Trudgill 1990] и пр.). В результате анализа выявлено, что из 140 выявленных лексем чаще всего (76 лексем) они образованы от имен существительных с использованием лексем, отображаемых как греческими, так и латинскими буквами, 34 образованы от имен прилагательных, 11 от словосочетаний, 7 от числительных, 6 от аббревиатур и 5 от наречий, при этом в графическом отображении новых лексем отмечается сильное влияние транслингвизма. Стоит также отметить, что лексемы, содержащие элементы транслингвизма (напр. *phish-ila*) выявляются главным образом в текстах блогосферы или чатах и практически не выявляются в устной речи, при этом производные от словосочетаний иноязычного происхождения (ср., напр. *τουματσίλα*) активно употребляются в языке молодежи (главным образом среди людей в возрасте от 25 до 30 лет).

При семантическом анализе лексем с формантом *-ila* помимо зафиксированных в толковых словарях новогреческого языка значений (обозначение сильного запаха или вкуса, обозначение цвета,

обозначение состояния или качества) мы выявили, что самый большой процент (56 %) приходится на обозначение какой-то ситуации, 33 % лексем обозначают качество или статус, затем следуют лексемы (11 %), обозначающие резкий запах; при этом стоит отметить, что качество, определяемое неологизмом, усиливается за счет глагола, с которым связана конкретная лексема, как это показано выше.

Также стоит отметить, что лексемы, созданные при помощи анализируемого форманта, могут быть продуктивными и создают новые лексемы, как показано выше.

Все это позволяет говорить о продуктивности и активном функционировании анализируемого форманта в новогреческом языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтикиреева У.М., Валикова О.А. Транслингвизм и ревитализация культуры // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 8. № 1. С. 57–83.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001. 224 с.
3. Гатаулин Р.Г. К проблеме суффиксальной стилистической номинации (на примере немецких суффиксов -ο, -ε, -ι) // Вестник Башкирского университета, 2012. Т.17. № 1. С. 127–132.
4. Годизова З.И., Яньнин Ши Окказионализмы в современном русском языке рубежа веков: семантико-словообразовательный аспект // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 2. С. 192–200.
5. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва, 2008. 232 с. URL: <https://www.chitalkino.ru/ulukhanov-i-s/edinityslovoobrazovatelnoy-sistemy-russkogo-yazyka-i-ikh-leksicheskaya-realizatsiya-2> (Дата обращения: 24.12.2024)
6. Улуханов И.С. О словаре «Окказиональные глаголы русского языка» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 33–41.
7. Юдина А.Д. Окказионализмы, мотивированные именами собственными // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. № 195. С. 126–134.
8. Χρηστικό Λεξικό της Νέας Ελληνικής. Αθήνα, 2014.
9. Andersson, L. G., Trudgill P. Bad Language. Oxford, UK, 1990. 202 p.
10. Ralli, A., Xydopoulos G. Blend formation in Modern Greek // Renner, V., Maniez, F. & P. Arnaud (eds.) Cross-disciplinary perspectives on lexical blending (Trends in Linguistics). Berlin, 2012. pp. 35–50.
11. Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Α. Η νεοελληνική παραγωγή κατά το μοντέλο της D. Corbin // Μελέτες για την ελληνική γλώσσα-Πρακτικά της 13^{ης} ετήσιας συνάντησης του Τομέα Γλωσσολογίας της Φιλοσοφικής Σχολής Α.Π.Θ., 7-9 Μαΐου 1992. Θεσσαλονίκη. Σ. 505–526.
12. Corbin, D. Morphologie dérivationnelle et structuration du lexique. T. I – II. Presses universitaires du Septentrion, 1991 (<https://books.openedition.org/septentrion/124160> дата последнего обращения 28.06.2025)
13. Μπόγρη Α. Το επίθημα -ίλα στην Κοινή Νέα Ελληνική // Μελέτες για την Ελληνική Γλώσσα № 35. Θεσσαλονίκη, 2017. Σ. 658–668.
14. Ευδόπουλος Γ. Λεξικολογία. Εισαγωγή στην ανάλυση της λέξης και του λεξικού. Αθήνα, 2007. 384 σ.

15. Συμεωνίδης Χ. Το νεοελληνικό επίθημα -ίλα // Μελέτες για την. Ελληνική Γλώσσα 15, Θεσσαλονίκη, 1994. Σ. 147–154.
16. Τσιπλάκου Σ. «Ακίνδυνη» εναλλαγή κωδίκων και διαγλωσσικότητα. It's complicated. // Χατζηδάκη Α. (2015). Κοινωνιογλωσσολογικές και Διαπολιτισμικές Προσεγγίσεις στην Πολιτισμική Ετερότητα στο Σχολείο. Πανεπιστήμιο Κρήτης: Κρήτη. Αθήνα, 2016. Σ. 140–160.
17. Τσοκαλίδου Ρ. SiDaYes. Πέρα από τη διγλωσσία στη διαγλωσσικότητα. Beyond bilingualism to translanguaging. Αθήνα, 2017. 284 σ.
18. Χριστοπούλου Κ. Μια λεξικολογική προσέγγιση στο περιθωριακό λεξιλόγιο της Νέας Ελληνικής. Διδακτορική διατριβή. Πανεπιστήμιο Πατρών, Σχολή Ανθρωπιστικών και Κοινωνικών Σπουδών, Τμήμα Φιλολογίας, 2016. 556 σ.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

19. elTenTen2014 = http://app.sketchengine.eu/#concordance?corpname=preloaded%2Feltent14_tt3&tab (дата последнего обращения: 14.01.2025)
20. elTenTen2019 = http://app.sketchengine.eu/#concordance?corpname=preloaded%2Feltent19_tt8&tab (дата последнего обращения: 10.01.2025)
21. www.slang.gr (дата последнего обращения: 05.01.2025)

REFERENCES

1. Baxtikireeva U.M., Valikova O.A. *Translingvizm i revitalizacija kul'tury* [Translanguaging and revitalization of culture] // Vestnik RUDN. Serija: TEORIJA JAZYKA. SEMIOTIKA. SEMANTIKA. Tom 8, № 1, pp. 57–83 (In Russ.)
2. Vinogradov V. S. *Vvedenie v perevodovedenie (obščie i leksičeskie voprosy)* [Introduction into the translations' studies (general and lexical questions)]. Moscow, Izdatel'stvo obščego I srednego obrazovanija RAO, 2001. 224 p. (In Russ.)
3. Gataulin R.G. *K probleme suffiksальной stilističeskoj nominacii (na primere nemeckix suffixov –o , -e, -i)* [To the problem of suffixal stylistic nomination (using the example of German suffixes –o, –e, –i)] // Vestnik Baškirskogo universiteta, 2012. T. 17. № 1, pp. 127–132. (In Russ.)
4. Godizova Z.I., Jańnin Ši *Okkazionalizmy v sovremennom russkom jazyke rubeža vekov: semantiko-slovoobrazovatel'nyj aspekt* [Occasionalisms in the modern Russian language at the turn of the century: semantic and word-formation aspect] // Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija. 2023. T. 29, № 2, pp. 192–200. (In Russ.)
5. Uluxanov I.S. *Edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo jazyka i ix leksičeskaja realizacija* [Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation.] Izd. 2-e, ispr. i dop. Moskva, 2008. 232 s. URL: <https://www.chitalkino.ru/ulukhanov-i-s/edinityslovoobrazovatelnoy-sistemy-russkogo-yazyka-i-ikh-leksicheskaya-realizatsiya-2> (accessed: 24.12.2024) (In Russ.)
6. Uluxanov I.S. *O slovare «Okkazionalnye glagoly russkogo jazyka»* [About the dictionary “Occasional verbs of Russian language”] // Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka. 2020. T. 79, № 6, pp. 33–41. (In Russ.)
7. Judina A.D. *Okkazionalizmy, motivirovannye imenami sobstvennymi* [Occasionalisms motivated by proper names.] // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2020. № 195, pp. 126–134.
8. Khristiko Leksiko tis Enas Ellinikis [Useful Dictionary of Modern Greek Language]. Athens, 2014.
9. Andersson, L. G., Trudgill P. *Bad Language*. Oxford, UK: Cambridge, Mass. 1990. 202 p.
10. Ralli, A., Xydopoulos G. *Blend formation in Modern Greek* // Renner, V., Maniez, F. & P. Arnaud (eds.) *Cross-disciplinary perspectives on lexical blending* (Trends in Linguistics). Berlin, Mouton de Gruyter. 2012, pp. 35–50.

11. Anastasiadi-Simeonidi A. *I Neoelliniki paragogi kata to modelo tis D. Korbin* [Modern Greek derivatives by the model of D. Corbin] // Meletes gia tin elliniki glossa — Praktika tis 13 etisias sinantisis tou Tomea Glossologias tis Filosofikis Skholis A.P.Th., 7–9th, May, 1992. Thessaloniki, IMT, pp. 505–526. (In Greek)
12. Bogri A. *To epithima –ila stin Kini nea Elliniki* [The suffix –ila in the Modern Greek language] // Meletes gia tin elliniki glossa No 35. Thessaloniki, IMT, 2017, pp. 658–668. (In Greek)
13. Corbin D. *Morphologie dérivationnelle et structuration du lexique*. T. I–II. Presses universitaires du Septentrion, 1991 (<https://books.openedition.org/septentrion/124160> дата последнего обращения 28.06.2025)
14. Ksidopoulos G. *Leksikologia Isagogi stin analisi tis lexis ke tou leksikou* [Lexicology. Introduction to the word's and dictionaries' analysis]. Athens, Patakis, 2007. 384 p. (In Greek)
15. Simeonidis Ch. *To neoelliniko epithima –ila* [Modern Greek suffix - ila] // Meletes gia tin Elliniki Glossa N 15, Thessaloniki, IMT, 1994, pp. 147–154. (In Greek)
16. Tsiplakou S. “Akindini” enallagi kodikon ke diaglossikotita It's complicated [“Undangerous” changing of kodes and translanguaging. It's complicated] // Chatzidaki A. Kinonioglossologikes ke Diapolitismikes Proseggisis stin Politismiki Eterotita sto Scholio. Kriti, Panepistimio Kritis, 2016, pp. 140–160. (In Greek)
17. Tsokalidou R. *SiDaYes. Beyond bilingualism to translanguaging*. Αθήνα. Gutenberg, 2017. 284 p. (In Greek)
18. Christopoulou K. *Mia leksikologiki proseggisi sto perithoriako leksilogio tis Neas Ellinikis* [Lexicological approach to the marginal vocabulary of Modern Greek. Doctoral research]. University of Patras, Faculty of Humanities and Social Studies, Department of Philology, 2016. 556 p. (In Greek)

SOURCES OF EXAMPLES

19. elTenTen2014 = http://app.sketchengine.eu/#concordance?corpname=preloaded%2Feltenten14_tt3&tab (accessed: 14.01.2025) (In Greek)
20. elTenTen2019 = http://app.sketchengine.eu/#concordance?corpname=preloaded%2Feltenten19_tt8&tab (accessed: 10.01.2025) (In Greek)
21. www.slang.gr (accessed: 05.01.2025) (In Greek)

Поступила в редакцию 07.07.2024

Принята к публикации 17.06.2025

Отредактирована 23.06.2025

Received 07.07.2024

Accepted 17.06.2025

Revised 23.06.2025

ОБ АВТОРЕ

Ирина Витальевна Тресорукова — кандидат филологических наук, доцент кафедры византийской и новогреческой филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; itresir@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Tresorukova — PhD, Associate Professor, Department of Byzantine and Modern Greek Studies, Lomonosov Moscow State University; itresir@mail.ru